оригинальная статья
УДК 93/94+327.5

Участие НАТО и ЕС в урегулировании ливийского кризиса (2011–2020 гг.)

Оксана Геннадьевна Лекаренко

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, г. Томск; <https://orcid.org/0000-0003-2421-5869>; olekarenko@gmail.com

Кирилл Викторович Гостев

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, г. Томск

Поступила в редакцию 04.03.2021. Принята в печать 13.04.2021.

Аннотация: Цель – выявить особенности участия Организации Североатлантического договора (НАТО) и Европейского союза (ЕС) в урегулировании ливийского кризиса. Для достижения поставленной цели были проанализированы резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, отчеты генерального секретаря НАТО, документы ЕС и агентства «Фронтекс», статистика, речи европейских политиков, публикации в западной прессе и мировых информационных агентствах. В статье рассмотрена реакция международного сообщества на подавление мирных демонстраций в Ливии. Исследованы причины, по которым США и страны Европы доверили проведение военной операции Североатлантическому альянсу. Подведены итоги деятельности НАТО в Ливии. Проанализированы инструменты политики ЕС в Ливии, проведена оценка их эффективности. Установлено, что разногласия между странами-членами ЕС не только помешали Союзу проводить самостоятельную и последовательную политику в Ливии, но и затруднили реализацию мероприятий, о которых удалось договориться. Выявлено, что в условиях отсутствия активной позиции США, сворачивания деятельности НАТО и слабости ЕС лидерство в урегулировании ливийского кризиса перешло к отдельным государствам. Сделан вывод: ливийский кризис подтверждает тезис о том, что в регионе Ближнего Востока и Северной Африки между НАТО и ЕС сложилась четкая дифференциация ролей, при которой НАТО берет на себя решение военных задач, а Европейский союз – осуществление миротворческой деятельности. Проведенное исследование вносит вклад в понимание специфики общего сотрудничества НАТО и ЕС в вопросах обеспечения безопасности.

Ключевые слова: «арабская весна», военные операции, гражданские миссии, евроатлантическая безопасность, «коалиция желающих», Ливия, миротворчество

Цитирование: Лекаренко О. Г., Гостев К. В. Участие НАТО и ЕС в урегулировании ливийского кризиса (2011–2020 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 350–359. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-350-359>

Введение

В феврале 2011 г. волна народных выступлений, обрушившая политические режимы в Тунисе и Египте, добралась до северо-восточных провинций Ливии. Жестокое подавление мирных демонстраций ливийским правящим режимом стало причиной международного вмешательства в ливийский кризис. Военная операция в Ливии (март–октябрь 2011 г.), руководство которой взяла на себя Организация Североатлантического договора (НАТО), привела к свержению режима М. Каддафи и переходу власти к повстанческим группировкам. После окончания военной операции ситуация в Ливии оставалась нестабильной, страна остро нуждалась в поддержке международного сообщества для возвращения к мирной жизни. Ведущую роль в оказании помощи ливийским властям взял на себя Европейский союз (ЕС), который предоставил гуманитарную помощь народу Ливии, а также развернул несколько гражданских миссий в регионе.

Ливийский кризис, который все еще далек от завершения, вызывает пристальное внимание научного сообщества.

Исследователей интересуют как внутренние, так и внешние факторы, повлиявшие на его развитие, причины и последствия кризиса не только для Ливии, но и для всего региона в целом, интересы и участие различных акторов в урегулировании ситуации в Ливии. В научной литературе рассмотрены такие сюжеты, как легитимность действий НАТО в Ливии [1–3], побудительные мотивы участников военной интервенции и последствия военной операции НАТО для будущего альянса и трансатлантических отношений в целом [4–7]. Авторы, изучающие политику ЕС в Ливии, акцентируют свое внимание на таких вопросах, как уровень координации усилий стран-членов Союза в ее реализации [8–10], миграционная политика ЕС и эффективность военно-морских операций [11–14].

В статье анализируются особенности участия НАТО и ЕС в урегулировании ливийского кризиса. Данный анализ вносит вклад в понимание специфики сотрудничества НАТО и ЕС в вопросах обеспечения безопасности.

Операция «Объединенный защитник»

Ливийский кризис начался 16 февраля 2011 г. на востоке страны в г. Бенгази, население которого вышло на мирную демонстрацию в знак протеста против ареста правозащитника. В скором времени протесты распространились по всей территории и достигли столицы Ливии – г. Триполи, мирные демонстрации переросли в организованное повстанческое движение, образовалась формальная оппозиционная группа – Переходный национальный совет. Все это создавало угрозу для режима М. Каддафи, правившего страной на протяжении 42 лет. С самого начала ливийский лидер был настроен на быструю и решительную расправу с народным движением. По его распоряжению силы безопасности и наемники из соседних стран стреляли без разбора по безоружным протестующим.

Жесткая реакция полковника М. Каддафи на протесты в районе Бенгази вызвала возмущение международного сообщества в лице Организации Объединенных Наций (ООН) и таких региональных организаций, как Африканский союз, Лига арабских государств, Организация Исламская конференция. 26 февраля 2011 г. Совет Безопасности (СБ) ООН единогласно принял резолюцию 1970, осуждающую «насилие и применение силы в отношении гражданских лиц» в Ливии, «грубые и систематические нарушения прав человека, включая подавление мирных демонстраций»¹. Резолюция требовала немедленного прекращения насилия и санкционировала применение следующих мер: передача вопроса о ситуации в Ливийской Арабской Джамахирии на рассмотрение Международного уголовного суда, введение эмбарго на поставку вооружений в Ливию, запрет на поездки в страны-члены ООН родственников М. Каддафи и лиц, тесно связанных с режимом, заморозка их финансовых активов. После принятия резолюции начались переговоры о создании бесполетной зоны над территорией Ливии.

Поскольку репрессии в Ливии продолжались, в ООН решили руководствоваться положением, если государство не способно или не хочет обеспечить безопасность своих граждан, то это становится ответственностью международного сообщества. 17 марта 2011 г. была принята резолюция 1973, которая уполномочила государства-члены ООН, действуя «самостоятельно или через региональные организации или соглашения», принять все необходимые меры для защиты гражданского населения Ливии². Резолюция ввела запрет на все полеты в воздушном пространстве Ливии. Из стран-членов СБ ООН десять проголосовали за принятие резолюции, пять – воздержались (ФРГ и страны БРИК – РФ, КНР, Индия и Бразилия). На следующий день президент Франции Н. Саркози дал зеленый свет односторонним французским воздушным ударам по силам

М. Каддафи,двигающимся к Бенгази. Военная операция началась 19 марта серией воздушных ударов по Ливии. В тот же день Франция организовала Парижский саммит для планирования военных действий с союзниками.

Изначально военная операция в Ливии проводилась силами «коалиции желающих», в которой главную роль играли Франция, Великобритания, США и их союзники. Всего в операции участвовало 28 стран (в том числе 14 стран-членов НАТО), из которых только 8 наносили воздушные удары по Ливии. Создание «коалиции желающих» объяснялось необходимостью быстрой ответной реакции на ситуацию в Ливии, однако уже 31 марта 2011 г. военное командование и контроль за проведением операции были переданы НАТО. Операция Североатлантического альянса в Ливии получила название «Объединенный защитник».

Все три страны, возглавившие операцию, – США, Великобритания и Франция (недавно вернувшаяся в военную организацию НАТО) – являлись постоянными членами СБ ООН и голосовали за принятие резолюции 1973. Однако американский президент Б. Обама, который в ходе своей предвыборной кампании обещал вывести американские войска из зон международных конфликтов и избегать односторонних действий в будущем, вначале колебался в отношении военного вмешательства, которое могло бы стать третьей по счету интервенцией США в исламскую страну (после Афганистана и Ирака). Ливийский кризис не представлял непосредственной угрозы интересам национальной безопасности США, в отличие от европейских стран, учитывая географическую близость Ливии к Европе и планы М. Каддафи разорвать контракты ливийской Национальной нефтяной корпорации с европейскими компаниями, включая такого крупного гиганта, как «Бритиш петролеум» [6, р. 86]. Правительство США поддержало применение военных мер только после того, как Лига арабских государств потребовала от ООН немедленных действий для прекращения насилия в Ливии.

Администрация Б. Обамы склонялась в пользу проведения операции европейскими странами при поддержке союзников НАТО из Лиги арабских государств, т. е. создания расширенной «коалиции желающих» под руководством Североатлантического альянса по типу коалиции в Афганистане. В ходе интервенции в Ливию США предоставили свои военные активы, без которых операция «Объединенный защитник» вряд ли бы завершилась успешно, но предпочли передать политическое руководство европейским странам, ограничившись закулисным участием. Так правительство Б. Обамы вынудило европейские страны признать свою региональную ответственность и взять на себя лидерство в урегулировании кризиса. Президент

¹ Резолюция 1970 (2011), принятая СБ ООН на его 6491-м заседании 26 февраля 2011 г. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1970\(2011\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1970(2011)) (дата обращения: 12.12.2020).

² Резолюция 1973 (2011), принятая СБ ООН на его 6498-м заседании 17 марта 2011 г. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1973\(2011\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1973(2011)) (дата обращения: 12.12.2020).

Франции Н. Саркози изначально выступал за проведение операции под эгидой ЕС с руководящей ролью Франции и Великобритании. Европейское решение позволило бы Франции укрепить свое лидерство в ЕС, добиться большей независимости Европы от США и не обострять отношения Франции с арабскими государствами [1, р. 373].

Ливийский кризис 2011 г. стал вызовом для Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) ЕС, в очередной раз актуализировав вопрос о том, будет ли ЕС играть более весомую роль в мировой политике помимо использования своей «мягкой силы». Лидерским потенциалом в ЕС обладали только две страны – Великобритания и Франция. В ноябре 2010 г. они заключили договор о сотрудничестве в области обороны и безопасности, понимая, что смогут добиться статуса глобальных игроков только при объединении ресурсов в ряде стратегически важных областей. По мнению западных исследователей, ливийский кризис 2011 г. подтвердил неэффективность ОПБО ЕС. Начиная с кризиса на Балканах 1990-х гг., ЕС поставил перед собой задачу создания мобильных вооруженных сил для урегулирования кризисов средней интенсивности, подобных ливийскому, на территории самой Европы или ее непосредственной периферии, действуя автономно или в сотрудничестве с НАТО. Однако вариант проведения операции в рамках ОПБО даже не рассматривался европейскими странами [5, р. 405, 407–408].

На заседании Европейского совета 11 марта 2011 г. Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон выступила против упоминания военной операции в коммюнике. Правительство ФРГ не поддерживало военное вторжение в Ливию в принципе. Еще важнее было отсутствие политической воли и разрыв между желанием ЕС играть активную роль в мировой политике и реальными возможностями для проведения военных операций. После провала на заседании Европейского совета Н. Саркози безуспешно пытался продвинуть идею франко-британской миссии в Ливии в соответствии с двусторонним договором 2010 г., однако столкнулся с тем, что США рассматривали в качестве потенциального лидера Великобританию. В свою очередь британский лидер Д. Кэмерон считал, что операцией может руководить только НАТО, особенно ввиду закулисного участия США.

Поскольку Франция и Великобритания не обладали достаточными военными возможностями, а США не хотели возглавлять операцию, выбор НАТО стал очевиден, что повлияло на позицию Франции, которая в конечном итоге согласилась на передачу командования Североатлантическому альянсу. По сравнению с другими организациями, НАТО обладала хорошо развитой командной и контрольной структурой, необходимой для проведения военной операции. Альянс располагал

материальными и организационными возможностями для нанесения быстрых ударов, а также мог предоставить форум для переговоров, что облегчало процесс принятия решений между партнерами по коалиции (последнее было особенно важным для таких сравнительно небольших государств, как Бельгия, Нидерланды, Дания). Заметную роль в выборе Североатлантического альянса сыграла активная роль генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена. Поскольку США не располагали возможностями и желанием мобилизовать поддержку для односторонних действий, правительство Б. Обамы было заинтересовано в том, чтобы быстро превратить военную операцию в Ливии в операцию под руководством НАТО, в которой США могли бы оставаться за кулисами. Вовлеченность НАТО, таким образом, придавала легитимность американскому участию в интервенции [1, р. 368–379].

Операция «Объединенный защитник» не была в полном смысле слова операцией альянса как организации. НАТО стала механизмом для создания «коалиции желающих». Хотя 27 марта страны-члены Североатлантического альянса приняли единогласно решение передать командование и контроль за проведением операции НАТО, только половина членов альянса принимали в ней участие. Другие по разным причинам не поддерживали проведение операции под эгидой НАТО или предпочли остаться в стороне. ФРГ была против военного вмешательства в принципе. Польша считала, что мало получила от альянса за поддержку в Афганистане и Ираке. Турция выступала за автономные действия в ключевых районах бывшей Османской империи. По сути операция «Объединенный защитник» стала франко-британской операцией, в которой Франция и Великобритания нанесли половину воздушных ударов. Операционный контроль осуществлялся через Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе. Политическое руководство по инициативе Франции, которая хотела держать НАТО подальше, развивалось как неформальное трехстороннее партнерство Парижа, Лондона и Вашингтона.

Хотя в резолюции СБ ООН 1973 не было мандата на смену политического режима в Ливии, очень скоро именно свержение М. Каддафи стало целью многих участников коалиции. В конце марта 2011 г. международная контактная группа по Ливии призвала М. Каддафи отказаться от власти и покинуть страну. 14 апреля 2011 г. в западных газетах появилась совместная статья лидеров США, Великобритании и Франции, которая давала понять, что НАТО будет продолжать операцию и оказывать давление на режим до тех пор, пока М. Каддафи находится у власти³. 20 октября 2011 г. авиация НАТО нанесла удары по конвою ливийского лидера в пригороде Сирта. При попытке вырваться из осажденного Сирта М. Каддафи попал в плен к повстанцам и погиб

³ Obama B., Cameron D., Sarkozy N. Libya's Pathway to Peace // The New York Times. 14.04.2011. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2011/04/15/opinion/15iht-edlibya15.html> (дата обращения: 14.12.2020).

в результате учиненного над ним самосуда. 27 октября 2011 г. СБ ООН принял резолюцию 2016 о прекращении действий, предусмотренных ранее принятыми резолюциями по Ливии⁴. Операция НАТО закончилась 31 октября 2011 г.

Таким образом, на последнем этапе операции «Объединенный защитник» участники коалиции, не ограничиваясь защитой гражданского населения страны, поддерживали одну из сторон конфликта, что выразилось в политической поддержке повстанцев, снабжении и координации действий с ними, контактах с Переходным национальным советом (ПНС) и его признании как единственного легитимного представителя народа Ливии. Как отмечают некоторые западные исследователи, то, что коалиция нарушила принцип беспристрастности и вышла за пределы мандата ООН, подорвало доверие к гуманитарным интервенциям, проводимым западными странами [2, р. 169–170]. Уже при обсуждении ситуации в Сирии в СБ ООН не было такого единодушия, как в отношении ливийского кризиса.

Миссии ЕС в Ливии

После сворачивания операции «Объединенный защитник» присутствие НАТО в Ливии сократилось до минимума, и вплоть до военной кампании, направленной против террористической организации «Исламское государство» в 2015–2016 гг., его проявлений практически не наблюдалось. Происходили единичные эпизоды взаимодействия НАТО с ливийскими властями, такие как согласие НАТО создать группу специалистов-консультантов по оборонному институциональному строительству в ответ на просьбу премьер-министра Ливии Али Зейдана в октябре 2013 г.⁵ При администрации Д. Трампа в США возобновилась внутренняя дискуссия о судьбе Ливии, которая, однако, не привела к существенным сдвигам. Американская политика по отношению к ливийскому кризису, который наносил минимум ущерба национальным интересам, оставалась пассивной и исходила из понимания, что его должны решать те, кого он напрямую затрагивает [15, р. 55–57; 16].

Начиная с осени 2011 г. Ливия вступила в период послевоенного мирного строительства, в котором инициативу помощи перехватил ЕС, действующий через механизм ОПБО. Власть в стране перешла к Переходному национальному совету, который в августе 2012 г. передал полномочия избранному Всеобщему национальному конгрессу (ВНК). 31 октября 2012 г. ВНК сформировал новое правительство,

но в феврале 2014 г. в правительстве произошел раскол, положивший начало следующему этапу гражданской войны.

События «арабской весны», охватившей регион Северной Африки, привели к эволюции политики ЕС по отношению к южным соседям. Новым приоритетом стало управление потоками мигрантов из Ливии (причем не только потоками ливийцев, т. к. из-за последствий гражданской войны контроль Триполи над собственными границами сильно ослаб). Естественная потребность Европейского союза заключалась в стабилизации горячей точки в соседнем регионе. Наконец, тревогу вызывало наличие в охваченной конфликтом Ливии химического оружия⁶.

Реагируя на развитие кризиса в Ливии, ЕС задействовал два важных инструмента: механизм гражданской защиты и оказание гуманитарной помощи. Благодаря механизму гражданской защиты в конце февраля – начале марта 2011 г. из Ливии было эвакуировано около 5,8 тыс. граждан ЕС⁷. За 2011 г., по данным Управления ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), одна только Европейская комиссия выделила 18,9 млн долларов гуманитарной помощи (почти четверть всех денег, которые прошли через Управление, и почти вчетверо больше финансовой помощи со стороны США). По данным ЕС, на 11 января 2012 г. Ливия получила от Еврокомиссии и стран-членов ЕС гуманитарную помощь на общую сумму 158,7 млн евро. Таким образом, с самого начала кризиса ЕС взял на себя роль крупнейшего донора и миротворца [8].

О том, что основная роль Европейского союза в Ливии состоит не в военной, а в миротворческой деятельности, Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон заявила еще в марте 2011 г. на страницах газеты «Нью Йорк таймс». К. Эштон выдвинула принцип «трех М», на которых должна была строиться работа ЕС в Ливии в частности и в охваченной «арабской весной» Северной Африке в целом. Принцип «трех М» включал «деньги, доступ к рынкам и мобильность» (по-английски: *money, market access, mobility*). Тем самым представитель ЕС дала понять правительству США, что полномасштабного военного вмешательства со стороны ЕС ждать не стоит⁸.

Первым шагом ЕС после завершения военной операции НАТО стало открытие собственного представительства в Ливии. 12 ноября 2011 г. К. Эштон на церемонии открытия Представительства ЕС в Триполи подтвердила приверженность ЕС народу Ливии и его стремление тесно

⁴ Резолюция 2016 (2011), принятая СБ ООН на его 6640-м заседании 27 октября 2011 г. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/2016\(2011\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2016(2011)) (дата обращения: 14.12.2020).

⁵ The Secretary-General's Annual Report 2013 // NATO Public Diplomacy Division. 2014. P. 9–11. Режим доступа: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/stock_publications/20140123_SG_AnnualReport_2013_en.pdf (дата обращения: 16.02.2021).

⁶ UN urges Libya to track down missing weapons // France24. 01.11.2011. Режим доступа: <https://www.france24.com/en/20111101-united-nations-urges-libya-track-down-missing-shoulder-weapons-destroy-chemical> (дата обращения: 16.02.2021).

⁷ European Commission. Humanitarian Aid and Civil Protection. Libyan Crisis. 2012. Режим доступа: https://ec.europa.eu/echo/files/aid/countries/libya_factsheet.pdf (дата обращения: 17.02.2021).

⁸ Ashton C. What next in North Africa? // The New York Times. 18.03.2011. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2011/03/19/opinion/19iht-edashton19.html> (дата обращения: 17.02.2021).

сотрудничать с Ливией как во время переходного периода, так и на долгосрочной основе⁹. Ключевым инструментом сотрудничества ЕС и Ливии в последующий период стали разного рода гражданские миссии и операции, в которых присутствовал значительный гражданский компонент.

Было бы неверным утверждать, что ЕС совсем не предпринимал попыток организовать собственную военную операцию в Ливии, которая носила бы комплементарный характер по отношению к операции НАТО. Предполагалось, что такой миссией может стать EUFOR Libya, учрежденная 1 апреля 2011 г. решением Совета ЕС в рамках ОПБО. В задачи миссии входило оказание всесторонней поддержки различным гуманитарным агентствам на территории Ливии и обеспечение безопасной эвакуации беженцев¹⁰.

Вопреки намерениям ее архитекторов, миссия EUFOR Libya обернулась провалом и продемонстрировала неспособность ОПБО в ее настоящем виде к самостоятельным действиям. Грубые ошибки были допущены даже не на стадии планирования, а на стадии концептуального оформления миссии. В частности, существовало противоречие между характером миссии и ее задачами. Де-юре EUFOR Libya являлась военной операцией, но преследовала политические и гуманитарные цели. Стратегический контроль миссией осуществляли органы ОПБО ЕС – Комитет политики и безопасности, Военный комитет. При этом миссия была поставлена в зависимость от Управления ООН по координации гуманитарных вопросов и не могла действовать без его согласия.

Нейтральный характер гуманитарных миссий ООН является одним из принципов деятельности данной организации, что постоянно подчеркивается в средствах массовой информации и в документах ООН. Неудивительно, что согласия УКГВ руководство EUFOR Libya так и не дождалось, ведь вмешательство военных могло вызвать недоверие со стороны местного населения и поставить под угрозу всю миротворческую деятельность в стране [9]. Наиболее близка к проведению самостоятельной полевой операции EUFOR Libya была летом 2011 г. во время боев за г. Мисрата, когда власти Германии выразили принципиальное согласие на отправку в Ливию своих вооруженных сил, однако против выступила ООН по указанной выше причине [17].

Из числа миссий и операций ЕС в Ливии наиболее масштабными стали совместные морские операции в Средиземном море, разворачиваемые усилиями Агентства по защите внешних границ ЕС «Фронтекс». Начало морским операциям было положено 20 февраля 2011 г., когда по просьбе министерства внутренних дел Италии была срочно развернута операция «Гермес». В задачи «Гермеса» входили перенаправление потоков беженцев из Северной Африки (главным образом из Туниса и Ливии) в сторону временного лагеря на острове Лампедуза¹¹ и предотвращение нелегальной миграции в Италию. Важнейшим компонентом операции являлись спасательно-поисковые мероприятия. По состоянию на 2012 г. в составе «Гермеса» насчитывалось 15 судов (все – итальянские), 4 самолета и 2 вертолета из Исландии, Италии, Португалии, Испании и Польши¹². В 2014 г. на смену «Гермесу» пришла операция «Тритон», а в 2018 г. ее заменила «Фемида». «Тритон» в последние месяцы существования насчитывал 3 разведывательных самолета, 9 судов, 2 вертолета и 7 команд, занимающихся сбором и обработкой данных о маршрутах нелегальной миграции [11]. Мандат «Фемиды» был расширен за счет правоохранительного компонента (борьба с нелегальной торговлей оружием и контрабандой наркотиков, противодействие терроризму). Кроме того, появилось требование доставлять спасенных мигрантов в ближайший порт страны ЕС, а не в ближайший итальянский порт, как это обстояло ранее¹³.

Важно отметить, что операции Агентства «Фронтекс» не относятся к операциям в рамках ОПБО и не требуют согласования со странами-членами ЕС благодаря юридической, административной и финансовой автономии Агентства. С другой стороны, область их применения ограничивается общими задачами Агентства, а именно охраной сухопутных и морских границ Шенгенской зоны в дополнение к соответствующим функциям стран-членов Союза¹⁴.

В апреле 2015 г. в поддержку операции «Тритон» в рамках ОПБО стартовала операция EUNAVFOR MED Sophia («София»), действовавшая уже непосредственно в международных и ливийских водах. «София» предполагала противодействие нелегальной миграции, включая задержание судов предполагаемых контрабандистов,

⁹ EU High Representative Catherine Ashton Visits Tripoli and Opens European Union Delegation // European Commission Press Release. 12.11.2011. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_11_1340 (дата обращения: 17.02.2021).

¹⁰ Council Decision 2011/210/CFSP of 1 April 2011 on a European Union Military Operation in Support of Humanitarian Assistance Operations in Response to the Crisis Situation in Libya (EUFOR Libya). OJ L 89, 5.4.2011. P. 17–20. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32011D0210> (дата обращения: 17.02.2021).

¹¹ Statement by Commissioner Malmström Announcing the Launch of the Frontex Operation "Hermes" in Italy on 20 February 2011. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_11_98 (дата обращения: 17.02.2021).

¹² Frontex Evaluation Report 2012. EPN Programme JO Hermes 2012. P. 4–6. Режим доступа: https://www.asktheeu.org/en/request/1674/response/6081/attach/13/HERMES%202012.pdf?cookie_passthrough=1 (дата обращения: 17.02.2021).

¹³ Scherer S. In New EU Sea Mission, Ships not Obligated to Bring Migrants to Italy // Reuters. 02.02.2018. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-europe-migrants-italy-idUSKBN1FL62M> (дата обращения: 20.02.2021).

¹⁴ Regulation (EU) 2019/1896 of the European Parliament and of the Council of 13 November 2019 on the European Border and Coast Guard and repealing Regulations (EU) No 1052/2013 and (EU) 2016/1624. PE/33/2019/REV/1. OJ L 295, 14.11.2019. P. 1–131. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1573722151667&uri=CELEX:32019R1896> (дата обращения: 17.02.2021).

проведение обысков и конфискацию. В 2016 г. при продлении мандата к задачам операции добавились проведение тренингов для ливийской береговой охраны и борьба с нелегальной торговлей оружием, в последующие годы список мероприятий расширился¹⁵. Параллельно с «Софией» в Средиземном море действовала полномасштабная контр-террористическая операция НАТО (с 2001 по 2016 гг. она называлась «Активные усилия», а с 2016 г. – «Морской страж»). В рамках операций НАТО и ЕС в Средиземном море было хорошо отлажено взаимодействие на тактическом уровне, стороны вели непрерывный обмен информацией и делились своими ежедневными планами, что помогало избегать дублирования функций [12].

Так как операции ОПБО и «Фронтекс» в этом регионе получили довольно схожие функции, кооперация между структурами стала приобретать системный характер. Однако имели место и определенные трения, связанные с различиями в подходах к проблеме миграции. В отличие от операций ОПБО, «Фронтекс» считает действия судов неправительственных организаций, которые подбирают и доставляют на берег нелегальных мигрантов, незаконными. Поэтому внутри структуры появились взгляды, что «София» и другие операции ОПБО укрывают владельцев таких судов от наказания и мешают деятельности «Фронтекс» [18, р. 50–53].

С окончанием операции «София» связан показательный эпизод. Перед истечением очередного мандата миссии в марте 2019 г. вице-премьер и министр внутренних дел Италии М. Сальвини в качестве условия продления срока действия миссии выдвинул предложение о заключении соглашения о распределении спасенных мигрантов между странами-членами ЕС. Незадолго до этого Берлин отозвал фрегат «Аугсбург» из состава операции, сославшись на нежелание итальянских портов принимать мигрантов. В результате европейские лидеры договорились о продлении действия морской операции на шесть месяцев, оставив в ее составе только воздушные суда [13]. Блокирование операции продолжалось до марта 2020 г., когда «Софию» сменила операция «Ирини». В ее арсенале появилась важная задача по контролю за соблюдением оружейного эмбарго на море. Данная задача стала основной, отодвинув

задачи по борьбе с нелегальной миграцией на второй план [14, р. 303]. Однако эффективность операции сомнительна, поскольку нелегальные поставки оружия в Ливию осуществляются главным образом не морскими, а воздушными маршрутами [19]. За девятимесячный период операции в пределах ее зоны ответственности произошло четыре инцидента с подозрительными судами [20].

В оценке эффективности морских операций ЕС в Средиземном море, помимо выполнения поставленных задач, есть и другой не менее важный критерий, а именно количество спасенных жизней. Так, ЕС заявляет о более чем 539 тыс. спасенных людей за период с 2016 г., в том числе 266 тыс. – в рамках операций «Фемида» и «Тритон», 45 тыс. – в рамках операции «София»¹⁶. Операцию «София» обвинили даже в увеличении потока нелегальной миграции в ЕС. В 2016 г. офицер ливийской береговой охраны отметил в интервью, что после спасения люди «звонят друзьям и знакомым и говорят, что всего в 20 милях от ливийских вод стоят европейские суда, которые могут их подобрать»¹⁷. Аналогичную точку зрения в 2017 г. высказали и в палате лордов британского парламента¹⁸.

Наконец, с мая 2013 г. в Ливии действует гражданская миссия EU Border Assistance Mission in Libya (EUBAM). Основная задача миссии состоит в помощи ливийским властям в обеспечении эффективного контроля над своими наземными, воздушными и морскими границами путем обучения пограничников¹⁹. Однако с августа 2014 г. из-за нестабильной обстановки в Ливии миссия сменила место дислокации на Тунис и сократила штат сотрудников, из-за чего не может в полной мере выполнять свои функции²⁰. EUBAM Libya взаимодействует в основном с государственными акторами, такими как министерства и правительственные агентства, а они в Ливии традиционно слабы ввиду прочной племенной структуры общества и присутствия сильных внешних игроков [21], а также крупнейших национальных компаний (Национальная нефтяная корпорация, Центральный банк Ливии), которые после смерти М. Каддафи получили беспрецедентную степень автономии [22]. В феврале 2016 г. мандат миссии был расширен, она получила возможность оказывать помощь властям Ливии в вопросах кризисного управления, что,

¹⁵ EUNAVFOR MED Operation Sophia: Mandate Extended by One Year, Two New Tasks Added // Council of the EU Press Release. 20.06.2016. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/06/20/fac-eunavfor-med-sophia/> (дата обращения: 17.02.2021).

¹⁶ Saving Lives at Sea and Targeting Criminal Networks // European Council. Council of the European Union. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/migratory-pressures/sea-criminal-networks/> (дата обращения: 18.02.2021).

¹⁷ EU Boosts Migrant Smuggling, Says Libyan Coastguard // EU Observer. 16.06.2016. Режим доступа: <https://euobserver.com/tickers/133849> (дата обращения: 06.12.2020).

¹⁸ Foster P. EU Anti-migrant Naval Mission in Med is a "Failure", Lords Report Finds // The Telegraph. 12.07.2017. Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/07/11/eu-anti-migrant-naval-mission-med-failure-lords-report-finds/> (дата обращения: 06.12.2020).

¹⁹ EU Border Assistance Mission (EUBAM) in Libya. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/archives/docs/csdp/missions_operations/eubam-libya/eubam_factsheet_en.pdf (дата обращения: 17.02.2021).

²⁰ EU Integrated Border Assistance Mission in Libya (EUBAM Libya). 2015. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/archives/docs/csdp/missions-and-operations/eubam-libya/pdf/factsheet_eubam_libya_en.pdf (дата обращения: 17.02.2021).

однако же, ввиду удаленности миссии от места событий никак не отразилось на ее текущей деятельности²¹.

Поскольку международное сообщество заинтересовано в сохранении территориальной целостности и политической субъектности ливийского государства, поиски путей урегулирования ливийского кризиса продолжают. В связи с тем, что в ливийском кризисе США заняли выжидательную позицию, а ЕС не всегда мог выработать единую точку зрения (например, в 2016–2017 гг. Франция и Италия оказывали поддержку противоположным сторонам конфликта – генералу Хафтару и ПНС соответственно) [10], в сфере дипломатии на первый план вышли усилия отдельных стран-членов ЕС, а также России и Турции [23–25]. В 2018–2020 гг. переговоры ливийских фракций проходили в Париже, Неаполе, Берлине, Сочи и Москве. На саммите в Берлине в 2020 г. удалось добиться принципиального согласия сторон о прекращении огня и возвращении к мирному процессу, что дало начало Берлинскому процессу мирного урегулирования²².

Заключение

Анализ участия НАТО и ЕС в ливийском кризисе подтверждает тезис о складывании своеобразного «разделения труда» между ними, в котором НАТО наносит решающий военный удар, а ЕС выступает в роли миротворца. Поскольку нестабильная обстановка в Ливии задевала больше европейские, чем американские интересы, правительство США уклонилось от прямого единоличного вмешательства в дела данного государства, тем самым подтолкнув европейские страны к тому, чтобы они признали свою региональную ответственность и взяли на себя лидерство в урегулировании ливийского кризиса.

Данная ситуация стала вызовом для ЕС, который мог бы использовать механизмы и ресурсы ОПБО ЕС для проведения независимой военной операции. Однако страны-члены ЕС в очередной раз продемонстрировали отсутствие воли

для проведения военной операции. В конечном итоге операция в Ливии была осуществлена силами НАТО, которая, однако, действовала не как традиционный альянс, а как механизм для создания очередной «коалиции желающих». Деятельность ЕС в Ливии свелась к борьбе с нелегальной миграцией и содействию усилиям ООН в оказании гуманитарной помощи и достижении перемирия. Попытки проводить более активную политику не имели успеха из-за отсутствия единой позиции и усложнения ситуации в Ливии с началом нового витка вооруженного конфликта в 2014 г.

На этапе послевоенного строительства, к которому, в сущности, относятся рассмотренные в статье миссии и операции, взаимодействие США и ЕС оставалось минимальным. Еще администрация Б. Обамы настаивала на том, что европейцы должны по крайней мере «сделать вид», что берут на себя бремя лидерства на ливийском театре военных действий – отсюда и метафора «командования из-за спины», появившаяся во время операции «Объединенный защитник». При администрации Д. Трампа США также отказались от более активной роли в Ливии, сосредоточившись на уничтожении остатков сил террористической организации «Исламское государство». Взаимодействию США и ЕС мешают низкая эффективность операций и миссий ЕС, по сравнению с аналогичными инициативами ООН, разногласия внутри ЕС и отсутствие четких целей США, за исключением противодействия влиянию России и Турции.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Критерии авторства: Разделы *Введение* и *Операция «Объединенный защитник»* написаны О. Г. Лекаренко, раздел *Миссии ЕС в Ливии* – К. В. Гостевым, заключительные выводы в равной степени принадлежат обоим авторам.

Литература

1. Reykers Y. Capacity, legitimacy or hegemony? A multi-tier explanation for NATO's involvement in the Libya crisis // *Journal of Transatlantic Studies*. 2017. Vol. 15. № 4. P. 366–385. DOI: 10.1080/14794012.2017.1371445
2. Ulfstein G., Christiansen H. F. The legality of the NATO bombing in Libya // *International & Comparative Law Quarterly*. 2013. Vol. 62. № 1. P. 159–171. DOI: 10.1017/S0020589312000565
3. Wedgwood A., Dorn W. A. NATO's Libya campaign 2011: Just or unjust to what degree? // *Diplomacy & Statecraft*. 2015. Vol. 26. № 2. P. 341–362. DOI: 10.1080/09592296.2015.1034573
4. Hallams E., Schreier B. Towards a "Post-America" alliance? NATO burden-sharing after Libya // *International Affairs*. 2012. № 2. P. 313–327.
5. Howorth J. "Operation Harmattan" in Libya: a paradigm shift in French, European and Transatlantic Arrangements? // *Journal of Transatlantic Studies*. 2014. Vol. 12. № 4. P. 405–417.

²¹ About EU Border Assistance Mission in Libya (EUBAM). 20.06.2016. Режим доступа: [https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/3859/About%20EU%20Border%20Assistance%20Mission%20in%20Libya%20\(EUBAM\)](https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/3859/About%20EU%20Border%20Assistance%20Mission%20in%20Libya%20(EUBAM)) (дата обращения: 20.02.2021).

²² The Berlin Conference of Libya. Conference Conclusions // Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. Pressemitteilung nummer 31/20 vom 19 January 2020. Режим доступа: https://unsmil.unmissions.org/sites/default/files/berlin_conference_communique.pdf (дата обращения: 06.12.2020).

6. Song Y. The US Commitment to NATO in the post-Cold War period – a case study on Libya // *Journal of Transatlantic Studies*. 2016. Vol. 14. № 1. P. 83–113.
7. Воронин Е. Р. Ливийский кризис и применение новой стратегической концепции НАТО // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2012. № 1. С. 189–202.
8. Koenig N. The EU and the Libyan crisis: In quest of coherence // *The International Spectator*. Vol. 46. № 4. P. 11–30. DOI: 10.1080/03932729.2011.628089
9. Brattberg E. Opportunities lost, opportunities seized: the Libya crisis in as Europe's perfect storm. Brussels: European Policy Centre, 2011. Режим доступа: https://www.files.ethz.ch/isn/141489/pub_1310_opportunities_lost.pdf (дата обращения: 17.02.2021).
10. Falchi L. Italy and France at Odds over Libya? // *IAI Commentaries*. 2017. Art. 9. Режим доступа: <http://www.iai.it/sites/default/files/iaicom1709.pdf> (дата обращения: 17.02.2021).
11. Dibenedetto A. G. Operation Themis and its meaning for Italy // *Centro Studi Internazionali*. 29.03.2018. Режим доступа: <https://www.cesi-italia.org/contents/Operation%20Themis%20impaginato%20Eng.pdf> (дата обращения: 17.02.2021).
12. Drent M. Militarising migration? EU and NATO involvement at the European border // *Clingendael Spectator*. 2018. Vol. 72. № 4. Режим доступа: https://spectator.clingendael.org/pub/2018/4/_/pdf/CS-2018-4-drent.pdf (дата обращения: 17.02.2021).
13. Mantini G. A EU naval mission without navy: The paradox of operation Sophia // *IAI Commentaries*. 2019. Art. 33. Режим доступа: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaicom1933.pdf> (дата обращения: 17.02.2021).
14. Pricopi M. The military operation EUNAVFOR MED IRINI – a downscale of the EU's involvement in the migration crisis // *Land Forces Academy Review*. 2020. Vol. 25. № 4. P. 302–306. DOI: <https://doi.org/10.2478/raft-2020-0036>
15. Ibrahim A. Rise and fall? The rise and fall of ISIS in Libya. Carlisle, PA: USAWC Press, 2020. 79 p.
16. Лукьянов Г. В. Ливия: Если не США, то кто? // Российский совет по международным делам. 02.05.2017. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/liviya-esli-ne-ssha-to-kto/> (дата обращения: 06.02.2021).
17. Gowan R. The EU and Libya: Missing an action in Misrata // *European Council on Foreign Relations*. 31.05.2011. Режим доступа: https://ecfr.eu/article/commentary_the_eu_and_libya_missing_in_action_in_misrata/ (дата обращения: 17.02.2021).
18. Recasting EU civilian crisis management / ed. T. Tardy. Paris: EU Institute for Security Studies, 2017. 86 p.
19. Scazzieri L. The EU's new Libya operation is flawed // *Centre for European Union*. 08.04.2020. Режим доступа: <https://www.cer.eu/insights/eus-new-libya-operation-flawed> (дата обращения: 17.02.2021).
20. Попцов Д. Операция IRINI: основные итоги 2020 года // Российский совет по международным делам. 08.02.2021. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/operatsiya-irini-osnovnye-itogi-2020-goda/> (дата обращения: 20.02.2021).
21. Toaldo M. Don't close borders, manage them: How to improve EU policy on migration through Libya // *European Council on Foreign Relations*. 15.06.2017. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/resrep21557> (дата обращения: 06.02.2021).
22. Pack J. It's the economy stupid: How Libya's civil war is rooted in its economic structures // *IAI Papers*. 2019. Art. 17. Режим доступа: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaip1917.pdf> (дата обращения: 06.02.2021).
23. Weitershausen I. von, Schäfer D., Wessels W. A "Primus Inter Pares" in EU foreign policy? – German leadership in the European Council during the Libyan and Ukrainian crises // *German Politics*. 2020. Vol. 29. № 1. P. 42–58. DOI: 10.1080/09644008.2019.1583328
24. Morana W. The OSCE and the Libyan crisis challenges and opportunities for comprehensive security in the Mediterranean // *Security & Human Rights*. 2019. Vol. 30. № 1-4. P. 23–38. DOI: 10.1163/18750230-03001005
25. Kekilli E., Öztürk B. Turkey's position in the Libyan crisis // *Insight Turkey*. 2020. Vol. 22. № 2. P. 53–62.

original article

NATO and EU's Involvement in the Libyan Crisis (2011–2020)

Oksana G. Lekarenko

Tomsk State University, Russia, Tomsk; <https://orcid.org/0000-0003-2421-5869>; olekarenko@gmail.com

Kirill V. Gostev

Tomsk State University, Russia, Tomsk

Received 4 Mar 2021. Accepted 13 Apr 2021.

Abstract: The research objective was to describe the role of the North Atlantic Treaty Organization (NATO) and the European Union (EU) in the Libyan crisis. The study was based on the resolutions of the United Nations Security Council, reports of the NATO Secretary General, documents of the EU and FRONTEX, speeches of European politicians, statistics, and publications in the Western press and world news agencies. The article focuses on the reaction of the international community to the suppression of peaceful demonstrations in Libya and the reasons why the USA and the EU authorized the North Atlantic Alliance to lead a military operation. The authors summed up the outcomes of NATO's activities in Libya, analyzed the EU foreign policy instruments in Libya, and evaluated their efficiency. The disagreements between the EU states not only prevented the EU from pursuing an independent and coherent policy in Libya, but also complicated the implementation of the previously agreed measures. The leadership in resolving the Libyan crisis passed to the national states as a result of the weak position of the USA and the EU, as well as NATO's withdrawal from Libya. The authors concluded that the Libyan crisis confirms the differentiation of roles between the NATO and the EU in the Middle East and North Africa region, in which the NATO resolves military conflicts, whereas the EU is responsible for peacekeeping activities.

Keywords: "Arab spring", military operations, civilian missions, Euro-Atlantic security, "coalition of the willing", Libya, peacekeeping

Citation: Lekarenko O. G., Gostev K. V. NATO and EU's Involvement in the Libyan Crisis (2011–2020). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(2): 350–359. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-350-359>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Contribution: O. G. Lekarenko wrote the *Introduction* and described the *Operation Unified Protector*; K. V. Gostev wrote about the *EU Mission in Libya*; both authors are equally responsible for the conclusions.

References

1. Reykers Y. Capacity, legitimacy or hegemony? A multi-tier explanation for NATO's involvement in the Libya crisis. *Journal of Transatlantic Studies*, 2017, 15(4): 366–385. DOI: 10.1080/14794012.2017.1371445
2. Ulfstein G., Christiansen H. F. The legality of the NATO bombing in Libya. *International & Comparative Law Quarterly*, 2013, 62(1): 159–171. DOI: 10.1017/S0020589312000565
3. Wedgwood A., Dorn W. A. NATO's Libya campaign 2011: Just or unjust to what degree? *Diplomacy & Statecraft*, 2015, 26(2): 341–362. DOI: 10.1080/09592296.2015.1034573
4. Hallams E., Schreer B. Towards a "Post-America" alliance? NATO burden-sharing after Libya. *International Affairs*, 2012, (2): 313–327.
5. Howorth J. "Operation Harmattan" in Libya: a paradigm shift in French, European and Transatlantic Arrangements? *Journal of Transatlantic Studies*, 2014, 12(4): 405–417.
6. Song Y. The US Commitment to NATO in the post-Cold War period – a case study on Libya. *Journal of Transatlantic Studies*, 2016, 14(1): 83–113.
7. Voronin E. R. The crisis in Libya and the application of the new NATO strategic concept. *Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnykh issledovaniy Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnykh otnoshenii (Universiteta) Ministerstva inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii*, 2012, (1): 189–202. (In Russ.)
8. Koenig N. The EU and the Libyan crisis: In quest of coherence. *The International Spectator*, 46(4): 11–30. DOI: 10.1080/03932729.2011.628089
9. Brattberg E. *Opportunities lost, opportunities seized: the Libya crisis in as Europe's perfect storm*. Brussels: European Policy Centre, 2011. Available at: https://www.files.ethz.ch/isn/141489/pub_1310_opportunities_lost.pdf (accessed 17 Feb 2021).
10. Falchi L. Italy and France at Odds over Libya? *IAI Commentaries*, 2017: 9. Available at: <http://www.iai.it/sites/default/files/iaicom1709.pdf> (accessed 17 Feb 2021).

11. Dibenedetto A. G. *Operation Themis and its meaning for Italy*. 29.03.2018. Available at: <https://www.cesi-italia.org/contents/Operation%20Themis%20impaginato%20Eng.pdf> (accessed 17 Feb 2021).
12. Drent M. Militarising migration? EU and NATO involvement at the European border. *Clingendael Spectator*, 2018, 72(4). Available at: https://spectator.clingendael.org/pub/2018/4/_/pdf/CS-2018-4-drent.pdf (accessed 17 Feb 2021).
13. Mantini G. A EU naval mission without navy: The paradox of operation Sophia. *IAI Commentaries*, 2019: 33. Available at: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaicom1933.pdf> (accessed 17 Feb 2021).
14. Pricopi M. The military operation EUNAVFOR MED IRINI – a downscale of the EU's involvement in the migration crisis. *Land Forces Academy Review*, 2020, 25(4): 302–306. DOI: <https://doi.org/10.2478/raft-2020-0036>
15. Ibrahim A. Rise and fall? *The rise and fall of ISIS in Libya*. Carlisle, PA: USAWC Press, 2020, 79.
16. Lukyanov G. V. *Libya: If not the USA, then who?* 02.05.2017. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/liviya-esli-ne-ssha-to-kto/> (accessed 6 Feb 2021). (In Russ.)
17. Gowan R. *The EU and Libya: Missing an action in Misrata*. 31.05.2011. Available at: https://ecfr.eu/article/commentary_the_eu_and_libya_missing_in_action_in_misrata/ (accessed 17 Feb 2021).
18. *Recasting EU civilian crisis management*, ed. Tardy T. Paris: EU Institute for Security Studies, 2017, 86.
19. Scazzieri L. *The EU's new Libya operation is flawed*. 08.04.2020. Available at: <https://www.cer.eu/insights/eus-new-libya-operation-flawed> (accessed 17 Feb 2021).
20. Poptsov D. *Operation IRINI: Key Results of 2020*. 08.02.2021. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/operatsiya-irini-osnovnye-itogi-2020-goda/> (accessed 20 Feb 2021). (In Russ.)
21. Toaldo M. *Don't close borders, manage them: How to improve EU policy on migration through Libya*. 15.06.2017. Available at: <https://www.jstor.org/stable/resrep21557> (accessed 6 Feb 2021).
22. Pack J. It's the economy stupid: How Libya's civil war is rooted in its economic structures. *IAI Papers*, 2019: 17. Available at: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaip1917.pdf> (accessed 06 Feb 2021).
23. Weitershausen I. von, Schäfer D., Wessels W. A "Primus Inter Pares" in EU foreign policy? – German leadership in the European Council during the Libyan and Ukrainian crises. *German Politics*, 2020, 29(1): 42–58. DOI: 10.1080/09644008.2019.1583328
24. Morana W. The OSCE and the Libyan crisis challenges and opportunities for comprehensive security in the Mediterranean. *Security & Human Rights*, 2019, 30, (1-4): 23–38. DOI: 10.1163/18750230-03001005
25. Kekilli E., Öztürk B. Turkey's position in the Libyan crisis. *Insight Turkey*, 2020, 22(2): 53–62.